

Генезис взаимосвязей уголовно-процессуального и криминалистического доказывания

Аннотация: Прослеживаются вопросы доказывания преступлений в криминалистике, изучающей как закономерности возникновения, сбора, исследования, оценки и использования доказательств, так и основанные на познании данных закономерностей средства и методы их судебного исследования, а также предотвращения преступлений.

Процесс извлечения знаний как основа доказывания – это результат отражательных процессов. Теория отражения и учения о фиксации доказательственной информации являются криминалистической составляющей теории доказывания.

Криминалистическая деятельность осуществляется в рамках процессуального доказывания и направлена на установление и исследование следов-отражений совершаемого преступного деяния.

Криминалистическая деятельность по доказыванию по своему объему шире процессуального доказывания, так как предмет криминалистического познания – это система отражений преступления и преступного поведения.

Ключевые слова: криминалистика; криминалистическое доказывание; уголовно-процессуальное доказывание; процесс познания; следы-отражения; собрание (получение), проверка и оценка доказательств.

♦ Исмайлова Севиндж Рауф кызы – доктор философии права, член МОПИ (Азербайджан).
E-mail: sevism@rambler.ru

Как известно, история большинства юридических наук восходит к первым типам государства и права, возникшим в результате разложения первобытнообщинного строя.

Первое серьезное нарушение установленных государством правил поведения, будь то обычаи или законы, - первое преступление – породило необходимость его расследования, установления личности преступника, доказывания вины, обстоятельств, механизма и причин совершенного деяния.

Не считая возможным из конъюнктурных соображений игнорировать принцип историзма, в качестве своеобразной точки отсчета автор берет судебные реформы России 1864 года как переломный момент перехода от инквизиционного процесса к процессу состязательному.

Представляется что, заложенные в реформенном законодательстве положения и принципы, а также идеи, воспроизведенные в фундаментальных трудах виднейших ученых того времени – Л.Е. Владимирова, В.Д. Спасовича, И.Я. Фойницкого, Н.Н. Розина, Д.Т. Тальберга, В. Случевского, А.Ф. Кони и других, повлияли не только на развитие уголовного судопроизводства и системы доказательств в дореволюционной России, но и явились в известной степени основой построения аналогичной системы в Советском Союзе, а также на этапе современной истории в Азербайджанской Республике.

Представляется, что до указанной реформы уголовный процесс в целом и система построения доказательств при осуществлении правосудия прошли в России и, соответственно в Азербайджане, фактически те же стадии и ступени, что и их западноевропейские типы.

Так, по судебникам Ивана III 1497 года, основными методами доказывания были обыск и пытка. Уложением царя Алексея Михайловича 1649 года был закреплен розыскной порядок, который окончательно вытеснил элементы состязательного процесса. Этот порядок действовал в

законодательстве Руси до судебной реформы середины XIX века. Неоднократно предпринимавшиеся попытки либерализации процесса путем отмены пыток и телесных наказаний не изменили сути этого процесса, который остался закрытым не только для общественности, но и для участвующих в нем сторон.

Вместе с тем следует констатировать, что, несмотря на отмеченное выше обстоятельство, вопросы доказывания постепенно становились доминирующими в уголовном процессе России. Так, первый уголовно-процессуальный закон Российской империи 1832 года назывался «О судопроизводстве по преступлениям». В обязанность полиции этим законом вменялось собирание доказательств, выявление и обличение виновных, предписывалось вести следствие с возможной скоростью, полнотой и ясностью [29, с. 65].

В 1864 году новый Судебный Устав отделил судебную власть от исполнительной, учредил бессловные суды и ввел состязательный судебный процесс с четким процессуальным разграничением функций доказывания преступлений и их судебного разрешения.

Из ст. 260 Устава Уголовного Судопроизводства следует, что судебный следователь должен своевременно принимать меры, необходимые для собирания доказательств, и в особенности не допускать никакого промедления в обнаружении и сохранении таких следов и признаков преступления, которые могут потеряться [1, с. 9-10].

Имеющиеся в Уставе пробелы в освещении проблем доказывания и доказательств пытались восполнить ведущие ученые-процессуалисты того времени, которые на основе имеющегося законодательства стремились построить стройную систему доказательств.

В своем классическом труде «Учение об уголовных доказательствах» Л.Е. Владимиров определил последние как «всякий факт, имеющий назначением вызывать в суде убеждения в существовании или несуществовании какого-либо обстоятельства, составляющего предмет

судебного исследования» [9, с. 71-72]. Автором было дано определение уголовно-судебной достоверности, очерчены общие условия представления доказательств, определен перечень улик и т.д. [9, с. 111-206].

Под несколько иным углом зрения рассматривал эти вопросы В.Д. Спасович, который в своей «Теории судебно-уголовных доказательств» впервые предпринял попытку исследования проблемы через призму криминалистической науки [27, с. 16-19].

В советский период, статья 111 УПК РСФСР 1922 года в новой редакции 1923 года требовала от следователя выяснять и исследовать доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а равно все обстоятельства, как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности [1, с. 4-5].

Главенство вопросов доказывания четко выражено в основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года и УПК Азербайджанской ССР 1960 года. Этими документами определялись задачи уголовного судопроизводства (ст. 2): быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона, с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден [31, с. 5-6].

При этом следует отметить, что в советский период первоначально получила развитие процессуальная теория доказательств, в которой, если говорить обобщенно, доказывание сводилось к формально-логическому исследованию доказательств. Впоследствии осознание исключительной важности процессов доказывания привело к постепенной трансформации теории доказательств в процессуальную теорию доказывания, в которой для выявления, фиксации, проверки и оценки доказательств также использовались в основном логические операции.

Попытаемся проследить, как на данном этапе исследовались вопросы доказывания преступлений в криминалистике. В этой связи следует

отметить, что изучение вопросов доказывания теснейшим образом пересекается с проблемой определения предмета криминалистики, а потому рассмотрим наиболее значимые, с нашей точки зрения, дефиниции.

Так, в 1940 году Б.М. Шавер определил криминалистику как науку о приемах и методах обнаружения и исследования доказательств, используемых в целях раскрытия преступления, обнаружения и опознания преступника.

В 1950 году А.И. Винберг, определяя предмет криминалистики, также говорит уже не только о познании способов совершения преступления, а о технических и тактических приемах и средствах обнаружения, собирания, фиксации и исследования судебных доказательств [8, с. 19-20].

В середине 60-х годов Р.С. Белкин и Ю.И. Краснобаев пришли к выводу о том, что в основе предмета криминалистики лежит группа изучаемых ею закономерностей, а именно «закономерности возникновения судебных доказательств и закономерности их обнаружения, исследования, оценки и использования» [4, с. 90-94].

В последующем Р.С. Белкин усовершенствовал определение, указав, что криминалистика изучает не только закономерности возникновения, сбора, исследования, оценки и использования доказательств, но и основанные на познании данных закономерностей средства и методы их судебного исследования, а также предотвращения преступлений [20, с. 14-15].

В 1966 году вышла в свет работа Р.С. Белкина «Собирание, исследование и оценка доказательств», посвященная формированию основ криминалистической методологии доказывания. В данном труде Р.С. Белкин подошел к трактовке собирания, исследования и оценки доказательств с позиции общей теории познания: в точном соответствии с одним из определений методологии применил принципы формирования мировоззрения к процессу познания как в науке криминалистике, так и в практике использования достижений этой науки [4, с. 11-69].

В 1969 г. Р.С. Белкин и А.И. Винберг издали монографию «Криминалистика и доказывание», в которой показано наличие неразрывной связи теории доказательств и криминалистики, подтверждающей, что теория доказательств содержательно не может развиваться в отрыве от науки криминалистики. Авторами теоретически обоснована необходимость отличать понятие доказательств от деятельности по их собиранию, исследованию, оценке, то есть от деятельности по доказыванию и доказано, что деятельность по доказыванию не может осуществляться без применения специальных криминалистических методов [5, с. 111-160].

Несколько иначе освещали проблему другие ученые. Так, И.Ф. Пантелеев роль криминалистики в доказывании видел в определении закономерностей, характеризующих процесс раскрытия преступлений [17, с. 7], Н.А. Селиванов – в установлении закономерностей возникновения, собирания и использования следов преступления [19, с. 6], В.Я. Колдин – в определении закономерностей движения уголовно-релевантной информации при совершении и расследовании преступлений ([21, с. 4], а В.А. Образцов – в исследовании закономерных особенностей преступлений и некоторых других, связанных с ними явлений, а также закономерных особенностей, возникающих в результате отражения информации [18, с. 24].

Вместе с тем, несмотря на обилие мнений, до настоящего времени, с нашей точки зрения, нет четкого (системного) разграничения в соотношении криминалистики и уголовного процесса в части доказательств и доказывания. Данная проблема стала причиной серьезных научных дискуссий, обострившихся после того, как в 1977 году А.И. Винберг выдвинул положение, согласно которому наука уголовного процесса в части, относящейся к собиранию и исследованию доказательств, познанию соответствующих закономерностей (теория доказательств), составляет раздел науки криминалистики и поэтому должна изучаться в рамках последней [7, с. 75].

Как справедливо отметил О.Я. Баев, рассматриваемая в таком аспекте проблема в самом общем виде может быть определена в виде дилеммы: теория доказательств или криминалистика либо теория доказательств и криминалистика. Цель исследования информационных закономерностей теорией доказательств – это учет их самих и результатов их проявления в возникновении и развитии норм доказательственного права, его институтов и систем. На этой основе теория доказательств исследует процесс доказывания как динамическую систему правоотношений, регулируемых принципами и нормами уголовно-процессуального права.

Однако, процессуальные отношения и процессуальные институты не охватывают и в принципе не могут охватить всех аспектов, далеко неинвариантной деятельности по собиранию, исследованию, использованию и оценке уголовно-релевантной информации. В силу этого, среди специалистов сложилось мнение, что возникновение криминалистики, ее постоянное и наступательное развитие как раз и обусловлены необходимостью познания средств и методов, структуры информационно-познавательной деятельности в данной специфической области, а в первую очередь – закономерностей, лежащих в ее основе. Иными словами, криминалистика виделась наукой, изучающей закономерности возникновения, сохранения, переработки информации при доказывании, но изучающей их в иных целях, чем теория доказательств, а именно – в целях оптимизации средств и методов информационно-познавательной деятельности при судебном исследовании преступлений [2, с. 126-129].

Действительно, как отмечают многие авторы, доказывание, по существу, включает в себя сразу несколько аспектов человеческой деятельности: познавательную, коммуникативную и удостоверительную.

Все аспекты этой деятельности образуют систему, которая по сути своей и представляет собой новую деятельность – доказывание [4, с. 171-175; 6, с. 117-118].

Процесс извлечения знаний как основа доказывания – это результат отражательных процессов, поскольку событие преступления, отражаясь в окружающей среде, оставляет в ней следы, несущие в себе информацию о породившем их событии, а они в принципе правильно отражаются в сознании познающего субъекта. На базе представлений о том, что с гносеологической точки зрения следами преступления являются все изменения среды, возникшие в результате совершения в ней преступления, в процессуальной науке оказалось возможным конкретизировать структуру познавательных процессов [10, с. 61-62].

При этом надо учитывать, что следы – это еще не доказательства, и чтобы приобрести силу таковых, они должны быть сначала восприняты субъектом доказывания, отображены в его сознании, преобразованы им и в таком измененном виде зафиксированы в материалах дела [11, с. 176-177]. Результат специальной познавательно-коммуникативной деятельности субъекта доказывания и составляет содержание процесса формирования доказательства как такового, равно как и определяет направленность процесса доказывания с позиций, выработанных криминалистикой. При этом следует помнить, что уголовно-процессуальный закон регулирует не методы познания, а лишь форму их применения. Именно поэтому криминалистике в процессе доказывания отведена системообразующая, конструктивная роль. Все это обуславливает необходимость исследования не только внутренней конструкции следственных действий с точки зрения эффективности их проведения, но и внутренней конструкции процесса доказывания как основы процессуального познания [14, с. 76-79].

С нашей точки зрения, не вызывает сомнения, что классические положения теории криминалистической идентификации, теории отражения и учения о фиксации доказательственной информации являются основой криминалистической составляющей теории доказывания. При этом, осознавая, что исследования отдельных следственных действий в целях наиболее эффективного извлечения необходимой доказательственной

информации недостаточно, криминалисты разрабатывали положения методики и тактики проведения расследования по различным категориям уголовных дел, а также способы и приемы наиболее действенного отыскания и фиксации криминалистически значимой информации [15, с. 17-19].

Исследование доказывания с точки зрения изучения его как процесса собирания, исследования, оценки и использования доказательств, а также возникающих в ходе этого закономерностей и взаимозависимостей, определения методики и тактики деятельности субъектов доказывания в исследуемом направлении необходимо и продуктивно. Оно осуществляется в традиционном русле критериев изучения данного процесса, предложенных процессуальной теорией доказывания.

Однако, нельзя создать универсальную теорию доказывания, которая позволила бы решить все проблемы в этой, по сути крайне индивидуальной и специфической деятельности, изобрести некую универсальную формулу ее применения, дать практическим работникам ключ к раскрытию любого преступления.

Вместе с тем, исследование закономерностей процесса доказывания не только в границах и с позиций, выработанных уголовно-процессуальной наукой, но и в аспекте последних достижений криминалистики как науки, изучающей содержательную сторону деятельности по доказыванию – это настоятельная потребность сегодняшнего дня.

Деятельность субъекта доказывания по отысканию и исследованию фактических данных, относящихся к предмету доказывания и облечению их в соответствующую процессуальную форму, ассоциируется в юридической науке исключительно с уголовно-процессуальной деятельностью, что в значительной степени справедливо.

В криминалистической же науке понятие «деятельность» в основном отождествляется с понятиями «криминалистические средства», «криминалистические приемы», «криминалистическое исследование», «криминалистические методы», «криминалистическое обеспечение процесса

доказывания» и т.п. При этом технико-криминалистическое обеспечение исследуемого процесса рассматривается как системное образование, организационно-тактическое по существу и правовое по форме [13, с. 100-109].

Любая деятельность определяется как обусловленное общественными отношениями целенаправленное мышление и действия личности, присущие ей. Необходимые составные элементы (предмет, цели, мотивы, средства) придают каждому ее виду определенное содержание. Деятельность конкретного человека едина, но она, как и деятельность группы людей, имеет различные аспекты [22, с. 29-31].

Доказывание относится к одному из видов социальной деятельности. Применение положений теории деятельности при осуществлении доказывания имеет важное значение, так как в своей совокупности оно позволяет: а) использовать системно-структурный анализ для выявления всех элементов, этапов, направлений и структуры деятельности по доказыванию, которые характеризуют функции органов и лиц, входящих в систему борьбы с преступностью; б) изучать особенности структурных элементов и подвидов исследуемой деятельности с целью обеспечения эффективности их функционирования, упорядочения, а также повышения взаимодействия всех субъектов доказывания; в) вычленять все составные элементы деятельности – действия, их соотношение – и определять роль каждого в доказывании [23, с. 110-112].

Вместе с тем, говоря о действиях субъекта доказывания, нельзя утверждать, что, проводя, к примеру, то или иное следственное действие, он целенаправленно разделяет свои действия на процессуальные и криминалистические. При этом, как мы уже отмечали, криминалистическая составляющая деятельности по доказыванию преступлений, согласно устоявшейся точке зрения, связывается в основном лишь с необходимостью максимальной эффективности проведения следственных действий или процессуального фиксирования выявленных сведений о фактах.

В связи с изложенным, нельзя не отметить, что производство тех или иных следственных действий с точки зрения процессуальной формы, методов и тактики их проведения в подавляющем большинстве случаев имеет устоявшийся и неизменный характер, действительно направленный на максимальное извлечение необходимой доказательственной информации.

Можно утверждать, что криминалистическая деятельность в контексте изложенного направлена на установление и исследование материальных и идеальных следов-отражений преступления, необходимых для осуществления процессуального доказывания, и органичным образом вплетена в его суть. Криминалистическую деятельность можно одновременно рассматривать с двух сторон: и как форму реализации специальных криминалистических знаний в процессе осуществления доказывания, и как самостоятельный криминалистический метод познания истины в процессе уголовного судопроизводства [26, с. 99-100].

Ясно, что нет никакой сугубо криминалистической деятельности, отличной от процессуальной и существующей автономно, поэтому совершенно необоснованными кажутся попытки некоторых авторов искусственно разграничить процессуальную деятельность от криминалистической [15, с. 168-171]. Последняя при этом видится как деятельность, направленная на установление обстоятельств расследуемого дела, а процессуальная – на изобличение лиц, виновных в совершении преступлений, и обоснование принимаемых по делу решений [15, с. 169-173]. Есть криминалистическая деятельность, осуществляемая в рамках процессуального доказывания и направленная на установление и исследование следов-отражений совершаемого преступного деяния. Она осуществляется в соответствии с принципами и методами, разработанными криминалистикой как наукой, изучающей преступление и преступную деятельность по их следам-отражениям в материальных средах, показаниях, документах. Представляется, что речь должна идти о том, чтобы установить сущность этой деятельности, определить ее специальные принципы, этапы,

алгоритм проведения в структуре процессуального доказывания преступлений, то есть в процессе достижения объективной истины в рамках уголовного судопроизводства [24, с. 19-21].

Таким образом, можно утверждать, что категория деятельности – важнейшая в системе криминалистических знаний, поскольку главными объектами теоретических и практических исследований криминалистики выступают следы-отражения материальной структуры системы «преступление», установление которой возможно только в результате деятельности субъектов доказывания, направленной на извлечение, исследование, проверку, фиксацию и оценку этих следов с целью обеспечения эффективности процессуального доказывания.

Поскольку преступление должно рассматриваться как системное образование, то и деятельность по установлению следов-отражений преступления представляет собой систему действий субъектов доказывания по установлению и исследованию его структурных элементов, связей между структурными элементами и их функционированием, а также развитием. С учетом того, что в познавательную ситуацию обязательно вводится субъект этой деятельности с его целями, методами и средствами, то результатом выступает знание в виде созданного алгоритма функционирования исследуемой системы, осуществление которого должно привести к достижению конкретной цели – построению криминалистических моделей деятельности по доказыванию преступления и преступного поведения виновных в этом лиц и реализации их в процессе уголовно-процессуального доказывания.

С нашей точки зрения, познание и доказывание являются составляющими одного процесса и могут быть четко разграничены только чисто условно. Однако, предмет криминалистики не может быть приравнен к предмету уголовного процесса в целом или к одному из его этапов. Криминалистическая деятельность по доказыванию – это в значительной степени эмпирическая составляющая данного процесса, которая по своему

объему значительно шире процессуального доказывания, так как предмет криминалистического познания – это система отражений преступления и преступного поведения, создаваемая благодаря комплексной деятельности ряда субъектов, участвующих в процессе доказывания.

Таким образом, можно констатировать, что криминалистическая по содержанию системная познавательно-коммуникативная деятельность субъектов доказывания, направленная на создание криминалистических моделей доказывания факта совершения преступлений, и преступной деятельности лица, его совершившего, является, по существу, первоосновой как предмета, так и самого процесса криминалистического доказывания, составляющего эмпирическую основу доказывания процессуального. Комплексная деятельность по созданию криминалистической модели доказывания, в свою очередь, предполагает создание сложной конструкции, составными частями которой должны быть результаты совместной деятельности по установлению совокупности элементов криминалистической структуры преступления и преступной деятельности, реализуемой всеми субъектами доказывания на всех этапах борьбы с преступностью.

В связи с изложенным, представляется необходимым более подробно исследовать и конкретизировать роль криминалистического доказывания в общем процессе уголовно-процессуального познания, его предмет, структуру, содержание, этапы и особенности.

Говоря о криминалистическом содержании процесса доказывания, необходимо, прежде всего, определить, что же следует понимать под этапами и содержанием данного процесса с точки зрения процессуального права.

Вопрос о структуре и содержании процесса доказывания является спорным в теоретической литературе и представляет несомненный интерес для практики правоохранительных органов [25, с. 71-72]. Традиционно процесс доказывания принято рассматривать как собирание, проверку и оценку доказательств [11, с.11-13].

Некоторые авторы подразделяют процесс доказывания на собирание, закрепление, проверку и оценку доказательств; обнаружение, собирание, закрепление, проверку и оценку доказательств; выдвижение версий, собирание, проверку, оценку и обоснование вывода и т.д. [15, с. 126-129].

В этой связи мы полагаем, что необходимо тезисно остановиться на тех положениях классической теории доказывания, которые характеризуют данный процесс с точки зрения этапов, изложенных в ст. 138 УПК Азербайджанской Республики.

Прежде всего, следует отметить, что в криминалистической литературе сложилась определенная точка зрения на основные методы и средства собирания, проверки и оценки доказательств. При этом последние, с криминалистической точки зрения, являют собой единичные акты познания (или доказывания) искомых фактических данных, представляющих собой совокупность элементов, необходимых для построения криминалистической структуры системы «преступление». В этой связи невозможно не упомянуть и об основных целях деятельности субъектов доказывания, характеризующих, по мнению подавляющего большинства авторов, содержание указанных процессуальных этапов – собирания (получения), проверки и оценки.

В литературе собирание (получение) доказательств представляется как комплексное понятие, включающее в себя их обнаружение (розыск, поиск), получение, фиксацию и сохранение. Как отмечают А.Р. Белкин, А.Н. Кригер и А.И. Барсуков, собрать можно только то, что разыскано, обнаружено, стало известным субъекту доказывания. На данной стадии субъект доказывания фактически имеет дело не с доказательствами, а с фактическими данными, которые, по его предположению, еще только могут стать доказательствами, то есть отпечатками события, пока не имеющими процессуального статуса доказательств [3, с. 61-62; 16, с. 79-80].

На данном этапе выявляется доказательственная информация, происходит ее передача и накопление. В зависимости от используемого

метода познания меняются пути движения информации, круг и роль тех факторов, которые определяют возможность и степень ее искажения при передаче [3, с. 62-63].

Фиксация доказательств состоит в отражении на различных носителях полученной информации в установленном законом порядке, что в дальнейшем позволяет считать их доказательствами по делу. При этом в криминалистике акцент делается не на «процессуальном удостоверении и документировании собранных доказательств» или закреплении доказательств в установленных процессуальных формах, а на указании объектов фиксации – преимущественно на материальных образованиях, а также на средствах и методах фиксации [3, с. 63; 28, с. 84].

Как составная часть познания, фиксация доказательств представляет комплекс действий и умозаключений предварительного характера, в результате которой субъект доказывания избирательно переносит на носители информации данные, представляющиеся ему важными в доказательственном отношении.

Определение объема информации, её относимости и допустимости на данном этапе также носит предварительный характер [3, с. 69].

Процессуальный порядок фиксации должен быть регламентирован законом, а её отсутствие считается недостатком. Однако, развитие наук с каждым днем увеличивает способы и виды фиксации, в связи с чем в законе все предусмотреть невозможно, необходимо определить общие, но четкие правила.

Доказательства нужны для того, чтобы использовать их в процессе доказывания, однако, прежде чем использовать, их следует исследовать: определить содержание, проверить достоверность существования тех фактических данных, которые составляют это содержание, определить относимость и допустимость, соотношение с другой информацией по делу [3, с. 75; 13, с. 96-97].

Один из важнейших элементов исследования – проверка доказательств, которая заключается: в анализе, исследовании источника доказательств с точки зрения содержания и достоверности содержащихся в нем данных; выяснении относимости и допустимости доказательств; сопоставлении с другими источниками доказательств и доказательствами в целях определения согласуемости их друг с другом; специальных проверочных действиях с целью обнаружения новых доказательств, подтверждающих или опровергающих достоверность имеющихся [14, с. 66-69].

Оценка доказательств – это мыслительный процесс, позволяющий определить наличие и характер связей между доказательствами, роль, значение, достаточность и пути использования доказательств для установления истины.

Целью оценки доказательств является выяснение: в какой связи находится данное доказательство с другими собранными по делу доказательствами, каков характер и значение этой связи; каково значение данного доказательства и совокупности доказательств для обнаружения истины, является ли совокупность доказательств достаточным основанием для признания доказанными тех или иных обстоятельств дела, для принятия того или иного процессуального решения по делу; как может быть использовано данное доказательство в процессе дальнейшего доказывания [14, с. 169-178].

К концепциям, определяющим процессуальные этапы доказывания, можно относиться с различных позиций, можно множить количество точек зрения на этот вопрос, но суть останется неизменной: теория доказывания исследует данный процесс как собирание, проверку, оценку и использование фактических данных, запечатленных в соответствующих источниках доказательств.

Попытаемся осветить только те аспекты, которые имеют отношение к криминалистическому содержанию процесса доказывания именно как перманентной совокупности процессов доказывания, протекающих на всех

этапах борьбы с преступностью. При этом следует еще раз отметить, что исследование данного вопроса носит, на первый взгляд, несколько условный характер, так как механическое разделение процесса доказывания на две составляющие – процессуальную и криминалистическую не верно ни с научной, ни с практической точки зрения. Это тоже самое, что разделять философские категории формы и содержания [23, с. 117-119]. Тем не менее, мы хотели бы обратить внимание на такую особенность содержательной деятельности процесса доказывания, как конструирование формы указанного процесса посредством методов и средств, присущих только криминалистике. Это, несомненно, позволит оптимизировать работу всех участников уголовного судопроизводства, участвующих в реализации основной его задачи – достижения объективной истины в правоприменительной деятельности [6, с. 111-115].

Суть криминалистического содержания доказывания, как эмпирической составляющей процессуального познания, схематично можно попытаться вывести из содержания криминалистического понятия «доказательство», в котором понятие «представленность субъекту доказывания» определяет собой, по сути, познавательно-коммуникативную составляющую деятельности по отысканию, исследованию и фиксации элементов материальной структуры системы «преступление» [14, с. 96-98]. При этом в структуре понятий «доказательство» и «доказывание» имеется такое их свойство, как коммуникативность, которое определяет, в частности, содержание и характер деятельности субъектов доказывания, направленной на процесс трансформации полученной информации в соответствующие процессуальные формы для обеспечения процессуального познания. В связи с этим необходимо конкретизировать с позиций криминалистики понятие «познание» при достижении истины, определить этапы осуществляемого процесса, его объем и пределы. Криминалистическая деятельность по доказыванию – это его эмпирическая составляющая, которая по своему объему значительно шире процессуального доказывания. В этой связи

доказывание с криминалистической точки зрения можно определить как осуществляемую на всех этапах борьбы с преступностью комплексную деятельность субъектов доказывания по выявлению, исследованию, проверке, оценке и фиксации элементов объекта познания – следов-отражений материальной структуры системы «преступление», необходимых для решения задач уголовного судопроизводства [26, с. 91-94].

Для теории и практики борьбы с преступностью наибольший интерес представляет вопрос о повышении эффективности функционирования субъектов доказывания по выявлению, исследованию, фиксации, проверке и оценке криминогенной информации как системы следов-отражений преступлений и преступной деятельности, а также наиболее полному и эффективному ее трансформированию в процессуальные формы. Последнее является предметом изучения и уголовного процесса, и криминалистики. Но только к задачам криминалистического исследования относится разработка правил, методов, средств отождествления объектов по оставленным следам, поскольку, ни одна из существующих наук не исследует материальные процессы отражения такого специфического явления, как преступление.

Уголовный процесс разрабатывает и доказательственное право – наиболее целесообразный порядок, обеспечивающий установление истины: обобщение, синтез, оценку фактов, собранных при предварительном расследовании и судебном рассмотрении дела. Доказательственное право учит, как оценивать конкретные факты и как их сопоставлять, как оценивать систему фактов, которые в совокупности и устанавливают событие совершенного преступления [12, с. 6]. Однако есть еще одна сторона, которая остается за пределами доказательственного права, – это умение находить факты, важные для установления истины по уголовному делу. Мало знать, как оценивать и сопоставлять факты, прежде всего их надо отыскать, а для этого необходимо создать теоретические основы поиска доказательственных фактов. Задачу разработки научных основ выявления, исследования, фиксации, проверки и оценки фактических данных, необходимых для

обеспечения процесса доказывания системы «преступление», и призвана решать криминалистика вообще и криминалистическая теория доказывания в частности.

Резюмируя изложенное, можно утверждать, что по своему содержанию доказывание – это процессуальная реализация криминалистически установленных материальных следов преступления и процессов его отражения в материальных средах, показаниях, документах, перманентно осуществляемая субъектами доказывания на всех его этапах с целью достижения объективной истины в процессе уголовного судопроизводства – установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела.

К сожалению, (вынуждены это констатировать), в ст. 138 УПК Азербайджанской Республики говорится, что «доказывание заключается в получении, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения обвинения» [30, с. 154].

Если исходить из того, что установление объективной истины при доказывании есть установление соответствия и тождества между уголовно-правовой матрицей преступления и построенной субъектами доказывания его криминалистической моделью, достигаемых посредством применения уголовно-процессуальных норм и правил, то налицо изменение (либо сужение) цели деятельности. Не разрешение обвинения, которое не является обязательной составляющей уголовного дела, а справедливое разрешение дела является целью доказывания, в связи с чем, с нашей точки зрения ст. 138 УПК в этой части должна быть изменена.

Библиография

1. Афанасьев И.Г. Доказывание и доказательства в уголовном процессе. Свердловск, Темп, 2006.

2. Баев О.Я. Предмет криминалистики и теория судебных доказательств. Правоведение. 1983, №3, с. 96-100.
3. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005.
4. Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М.: Наука, 1966.
5. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывания. М., 1969.
6. Билибин Р.Р., Рахманов С.Б. Собираение и оценка доказательств Уфа: Мысль, 2006.
7. Винберг А.И. Теория доказательств в науке советской криминалистики // Сов. государство и право, 1977, № 12, с. 71-77.
8. Винберг А.И., Шавер Б.М. Криминалистика: Учеб. для юрид. школ 4-е изд., доп. М., 1950.
9. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1910.
10. Гаджиева М.Г., Гаджиева Н.Г., Сулейманов Д.И., Ширалиева С.Д. Доказывание и доказательства. Учебное пособие. Баку, Тефеккюр, 2002.
11. Давыдов М.И. Доказывание и доказательства в уголовном процессе. М., Старт, 2006.
12. Дулов А.В. Криминалистика. Минск, 1996.
13. Игонин А.И. Доказывание в уголовном процессе. М., Темп, 2006.
14. Караченцев К.И. Доказательства в уголовном процессе. Тверь, Мысль, 2006.
15. Климов С.И. Оценка доказательств в уголовном процессе. Самара, Олимп, 2007.
16. Кригер А.Н., Барсуков А.И. Доказательства и доказывание. М., Мысль, 2006.
17. Криминалистика: Учебник / Под ред. И. Ф. Пантелеева. Л.: Изд. Ленинградского университета, 1993.
18. Криминалистика/ Под ред. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 1997.
19. Криминалистика/ Под ред. проф.Н.С. Селиванова, М.: 1994.

20. Криминалистика: учебник для вузов МВД СССР / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1987.
21. Криминалистика социалистических стран / Под ред. В. Я. Колдина. М.: Юрид. лит., 1986.
22. Лукавин И.П., Лукавин Н.И. Доказывание и доказательства в уголовном процессе. Краснодар, Старт, 2007.
23. Одинцов С.И. Доказательства: сборание и оценка. Пятигорск, Свет, 2007.
24. Разумовский С.К. Оценка доказательств в уголовном процессе. Казань, Ишук, 2007.
25. Снегирев И.П. Доказывание в уголовном процессе. Казань, Ишук, 2006.
26. Сологуб П.И. Доказательства: оценка, относимость, допустимость. Красноярск, Победа, 2006.
27. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством. М.: ЛексЭст, 2001.
28. Трусев А.И. Основы теории судебных доказательств. М., 1960.
29. Уголовный процесс: Учебник/Под ред.В.П. Божьева. М., 2002.
30. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку: ЮЛ, 2001.
31. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской ССР Баку: Азербосиздат, 1987.